

Лисица рече:

А какая я тебе, злодеиниче мои, отрада, и от смерти настоящей ослаба?
 Потому что согрешение твое велико, что и говорить мне с тобою дико.
 И как ты безделник хочеш жив быти, достоин ты и с телом во ад снити.
 Како тя, всескверны враг, земля (л. 121) не пожрала, и незапно к себе
 чего она ждала.

Ни ты, скаред, бога боялся, всегда бледовал и людей не срамлялся.
 Ни ты судей страшился когда, блудящих насиловал всегда.
 Всему свету блудник ты явный, а к тому братоненавистник славны.
 По вся дни беззаконник ты согрешаеш, а прощения никогда от бога себе
 не прошал.

Как к тебе мне милость показати, и как мне тебя не наказати?
 Да что мне с тобою много и болтати, достойно тебя скорой смерти предати.
 За твои мерския насытныя сласти раб еси ты смертныя власти.
 И сам ты ведал, что жена едина иметь указано, да и стою иногда
 заказано.

Аще умрет тая, по нужде велено понять вторая,
 А с третьею же и венчания не бывает, а четвертая дому ради да
 и христианство отлучает.

Ты же, беззаконник, того дошел, что и Моисеев закон о пяти женах
 превзошел.

И мел ты у себя жон по 20 и по 30 и болше, и тот твой грех
 и татар горше.

И как тебя на покаяние принять, и как за тебя ответ богу дать?
 Лутче тя разве отдать градцкой казни, чтоб не было и другим такой же блазни.
 Но честнее тебя zde смерти предати, и без огласки тя скончати.

Кур рече:

Послушай, госпожа моя преподобная мати, не изволь меня скорой
 смерти предати.

Не погуби моего тела и души, и ответа (об.) моего словеснаго внуши.
 Изволиш ли помнитъ слово божие ко Адаму реченное, и вам, государыня
 моя, всем извещенное?

Раститесь, и плодитесь и умножите землю, и обла-
 дайте ея.

Аз того слова божия держался, и новому закону не внимался.
 И в том тебе ныне, мати моя, каюся, а впредь творити тако зарекаюся.